

В ЭТОМ ГОДУ Европа убедительно доказывает, что рассматривать её как порядочного экономического партнёра больше не приходится. Времена, когда европейские бизнесмены считались наиболее надёжными, наиболее предсказуемыми, безвозвратно ушли в прошлое, вот только прямой вины самих предпринимателей в этом нет — разве что в том, что они, как выясняется, не могут научиться лоббировать собственные интересы. Происходящее вокруг "Северного потока-2" (СП-2) — своеобразная лакмусовая бумажка. Внимание СМИ сосредоточено на том, что и как говорят политики, забывая напоминать, что собой представляет проект, связанный с этим магистральным газопроводом (МГП). Рассуждать об СП-2 как о двух трубах на дне Балтики от берега России до берега Германии — это нечто странное, газ в эту трубу должен каким-то образом попасть и куда-то, к каким-то потребителям проследовать. Давайте на минуточку забудем, сколько усилий и денег потратил "Газпром", чтобы газ из Надым-Пур-Тазовского региона на Ямале добрался до скромного посёлка Усть-Луга в Ленинградской области, и взглянем на проект с точки зрения европейцев.

Морской МГП — это 9 млрд. евро, половину из которых внесли пять европейских компаний. Целых 9 млрд. для того, чтобы труба возле берега высунулась из воды! Но 55 млрд. кубов газа не будут расходо́ваться на морском песочке, СП-2 на суше будет подхвачен ещё одним магистральным газопроводом — Еугал, который уже полностью завершён. Строил его консорциум немецких компаний, у них с календарным графиком полный порядок: было написано, что на полную мощность Еугал должен выйти к концу 2020 года, — так и сделано. С учётом газото́вода на Берлин, по которому в столицу Германии будут идти 10 млрд. кубов газа, смета Еугала до границы с Чехией — 5 млрд. евро. Чехи тоже свою часть работы уже сделали — трубы лежат, компрессорные станции готовы к работе. Обошлось это удовольствие ещё в 3 млрд. евро, но и это не всё. По возвращении в Германию МГП стыкуется с новыми трубами, по которым ещё 10 млрд. кубов газа побегит в сторону Бельгии и Франции. А основная часть газа будет поступать на хаб Баумгартен, расположенный в Австрии. Эта часть — ещё 3 млрд. евро, и уже они также инвестированы. Итого денег европейских компаний во все эти радо-

спективного спроса на электрическую энергию и мощность энергосистемы Магаданской области с учётом реализации перспективных инвестиционных проектов". Реализация мероприятий в сфере энергетики — это, простите, что такое вообще? ЛЭП, подстанции, котельные или печи в каждом доме на дровах, ветряк в огороде?

Неприятно об этом говорить, но удивления такое содержание очередной правительственной программы не вызывает — это уже традиция, точно так же выглядел и предыдущий план развития Дальнего Востока, который должен был завершиться ещё в 2018 году.

ЭНЕРГЕТИКА — БАЗОВАЯ ОТРАСЛЬ ДЛЯ КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

На закате существования Советского Союза раздавалось много критики по поводу системы государственного управления — громоздкая, неповоротливая, межведомственная неразбериха, надо всё делать иначе, надо всё делать по уму. Сделали. Здравый смысл подсказывает, что развитие Дальнего Востока и Арктики просто невозможно без комплексного подхода к энергетической отрасли. А что на практике? Вся энергетика Дальнего Востока и Арктики находится в ведении государственной компании "РусГидро" — вся, включая ГЭС, угольные и газовые электростанции, электростанции на дизельном топливе в удалённых посёлках. Теперь у Миндаля свои планы развития, у РусГидро — свои, согласовывать их друг с другом, если кто-то и пытается, так уж точно не министерство.

9 сентября в Советской Гавани была введена в эксплуатацию новая угольная ТЭЦ — 126 МВт установленной электрической мощности и тепловой — 200 Гкал в час. Вообще-то давно было пора, поскольку всё, что имелося в этом районе, — Майская ГРЭС, которая была введена в строй ещё в 1936 году. Новой ТЭЦ предстоит полностью обеспечивать порт Ванино — конечный пункт БАМа, крупнейший угольный порт всего Дальнего Востока. По итогам 2019 года здесь погрузили на морские суда 31,5 млн. тонн угля, и жители Ванино отлично помнят, как это выглядело: постоянные перебои с электричеством, бункеровка судов топливом и питьевой водой

Установление режимов пропуска воды через ГЭС в соответствии с Водным кодексом возложено на Федеральное агентство водных ресурсов, указания которого РусГидро неукоснительно выполняет. Режимы пропуска воды устанавливаются с учётом того, что важной функцией гидроузлов является борьба с наводнениями, и с этой функцией гидроэлектростанции успешно справляются.

Начиная с лета не было ни одного дня, когда ГЭС РусГидро на реках бассейна Амура пропустили воды больше, чем к ним притекало, вплоть до исчерпания свободной ёмкости водохранилищ. Так, с 1 августа по 27 сентября 2020 года Зейская ГЭС задержала в своём водохранилище 4,5 млрд. тонн паводкового стока, Бурейская ГЭС — 4,1 млрд. тонн, что позволило существенно снизить силу паводков в Амурской области. Если бы гидроузлы ГЭС работали без накопления воды в водохранилищах, в транзитном режиме, то населённые пункты ниже по течению уже месяц как были бы серьёзно подтоплены".

НАВОДНЕНИЕ-2013 И КОМИССИЯ ДВОРКОВИЧА

Напомню коротко историю того, что произошло после катастрофического наводнения на Дальнем Востоке летом 2013 года. Метеорологи говорят, что такой климатический феномен в Дальневосточном регионе — первый за 150 лет наблюдений, и уверяют, что подобная ситуация повторится не ранее чем лет через 100. Очень снежная зима, антициклон над Тихим океаном, "блокировавший" все летние циклоны над югом Сибири, — это действительно очень маловероятное стечение обстоятельств. Но как страховаться от таких капризов погоды? Годовая норма осадков — 30 кубических километров, или, если в кубометрах, то 30 млрд. И вся Россия вынуждена была следить, как бурные потоки смывали целые посёлки, как под воду уходили городские кварталы. Паводок шёл не только на самом Амуре, но и на его крупных притоках — Зее, Буре, Уссури и Сунгари. Значит, всем этим рекам не хватало плотин и водохранилищ, которые придётся проектировать с запасом объёма на случай повторения погодных аномалий. РусГидро ввело в эксплуатацию советский долгострой — Бурейскую ГЭС, которая стала второй в регионе, теперь уже работает и Нижнебурейская ГЭС с ее контрплотиной и дополнительным водохранилищем. Но план, предложенный Русгидро на основе советских ещё работок, был куда масштабнее: ГЭС на реке Шилке (Амур начинается со слияния Шилки и Аргуни в Забайкалье) — 736 МВт мощности, полная ёмкость водохранилища 15,4 км³, полезная — 8,8 км³; ГЭС на реке Селемдж (это главный приток Зеи, причём впадающий ниже по течению, чем место расположения Зейской ГЭС) — Русиновская и Селемджинская, 470 МВт и 300 МВт, 4,46 км³ и 5,2 км³ соответственно; Гилуйская ГЭС на реке Гилуй, впадающей в Зейское водохранилище, — 462 МВт, полезная ёмкость водохранилища 3,3 км³; Нижне-Зейская ГЭС — на 300 км от Зейской ГЭС ниже по течению, 400 МВт мощности и 1 км³ полезной ёмкости водохранилища; Нижне-Ниманская ГЭС на Нимане, притоке Буреи, — 600 МВт, полезная ёмкость водохранилища 8,3 км³; две Дальнереченские ГЭС на реке Большая Уссурия (приток Амура в Приморском крае) общей мощностью 370 МВт и общей полезной ёмкостью 0,8 км³.

Общий объём водохранилищ — 31 кубический километр. Другими словами — были бы построены все эти ГЭС, мы бы наводнение 2013 года практически и не заметили. Ну дожди прошли — бы ваял... Этот проект был подан на рассмотрение в правительственную комиссию, созданную по распоряжению Путина, но уже в 2015-м глава этой комиссии, господин Дворкович, изволил сообщить, что "климат вернулся в многолетнюю среднестатистическую норму", этот проект и умер, не родившись. Средняя норма? Включите телевизор прямо сейчас, полюбуётесь тем, что снова творится в нижнем течении Амура.

РАЗВИТИЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА И АРКТИКИ ЗАВИСИТ ОТ СУДЬБЫ ЧАСТНОЙ КОМПАНИИ

Отговорка правительства Медведева известна: электроэнергию этих ГЭС девать некуда, потребители нет. Развитие Дальнего Востока — национальный проект XXI века, а потребителей — нет. Так же стоят тогда все эти правительственные планы, какое такое развитие, если господа чиновники не в силах думать о новых заводах-фабриках, шахтах и разрезах, о новых посёлках и городах? В их головах по-прежнему ничего нет, кроме бухгалтерского отчёта. Не получается с городами и заводами? Но с этим спокойно справляются государственные концерны — Газпром уже на 2/3 построил Амурский ГПЗ, Роснефть запустила первую очередь ССК "Звезда", СИБУР нашёл партнёра и деньги на строительство Амурского ГХК. Мы можем в три этапа материю Миллера и Сечина, но они, пусть и не так прозрачно, пусть не без откатов, строят, рабочие места создают.

А там, где правительство и Миндаль, — там строится железнодорожный мост через Амур, первый в мире еврейско-китайский мост. Это не шутка — он должен соединить Китай и Еврейскую автономную область. По договору на долю китайцев из 2,2 км пришлось строительство ¼, на нашу — ¼. Китайцы давно всё закончили, а мы снова сдвинули срок — теперь на февраль 2021-го. Министр и вице-премьер Дальнего Востока чего только не рассказывали, а вот не выходит каменный цветок — да и всё тут. Мост обеспечит грузопоток в 21 млн. тонн в год, тысячи новых рабочих мест для одного из самых депрессивных субъектов Федерации. Разумеется, в том случае, если РЖД успеет с расширением мощностей своего Восточного полигона. Главное слабое место БАМа — Северомуйский тоннель, низкая пропускная способ-

ность которого тормозит наращивание экспорта в Юго-Восточную Азию. В 2019 году на Петербургском международном экономическом форуме в торжественной обстановке глава "Сибантрацита" Дмитрий Босов взял на себя обязательство инвестировать в строительство дублёра 60 млрд. рублей и пробить его за 3-4 года. По данным следствия, в мае 2020 года Дмитрий Босов покончил с собой, и проект тоннеля завис намертво: идут суды его супруги-наследницы с партнёрами Босова по угольному бизнесу. И что? И — ничего, мы спокойнo ждём, когда завершат свои труды многочисленные юрсты.

В 2018 году президент России поставил совершенно чёткую задачу, касающуюся Севморпути, — до 2024 года довести грузооборот до 80 млн. тонн в год. Задача казалась решаемой — нефтяные проекты, Ямал-СПГ, Арктик СПГ-2, Арктик СПГ-1 должны были дать почти 60 млн. тонн, еще 20 млн. тонн — уголь Таймыра, за развитие проекта добычи которого взялась компания "Сибантрацит", то есть всё тот же Дмитрий Босов. А господин Трутнев уже обратился с письмом в адрес Путина — коронавирус, видите ли, не даёт справиться с заданием, просим снизить задание до 60 млн. тонн. Но реальная-то причина в другом — мы и с этим проектом будем ждать, чем закончатся суды.

Сколько времени уйдёт на юридические споры, никто не знает. Смерть Дмитрия Босова — действительно трагедия, но каким же образом оказалось, что два таких проекта — развитие СМП и БАМа оказались в руках не государства, а частной компании? Развитие России — в руках одного частного лица. Это похоже на соответствие здравому смыслу, неслитно признаки государственного мышления? В конце концов — ну так получилось, но теперь-то почему никаких инициатив со стороны Миндаля, почему мы приговороны ждать, когда и как завершатся юридические вопросы вокруг Сибантрацита и других компаний Босова? Миндаль разрабатывает документ, который называется национальный план развития, и реализация его должна будет зависеть от того, чьи адвокаты срабатуют лучше.

При этом ни наследница Дмитрия Босова, ни его партнёры никаких обязательств государству не давали, они имеют полное право отказаться от проектов и таймырского угля, и Северомуйского тоннеля, никто им слова плохого по этому поводу сказать не может. Как, между прочим, и по поводу строительства нового порта "Вера" на Дальнем Востоке. Не так давно Индия, которая намерена выйти в мировые лидеры по производству стали, но у которой нет месторождений коксующегося угля, זאת есть проблемы с Китаем, откуда она его традиционно импортировала, заявила, что готова купить до 46 млн. тонн этого ресурса у России. Причём Малопеломберговское месторождение, которое Сибантрацит собирался развивать на Таймыре, — это более 1 млрд. тонн угля сверхвысокого качества, арктический карбон не втиснулся ли в какую общепринятую классификацию. Грубо говоря: есть покупатель, есть план развития СМП, а мы вынуждены ждать, чем закончатся суды вокруг Сибантрацита.

ВАМ ШАШЕЧКИ ИЛИ ЕХАТЬ?

Мы будем ждать, когда на берега Амура явятся неведомые инвесторы и начнут строить электростанции и осваивать месторождения, строить шахты и заводы? Нет потребителей вдоль Амура? Летом 2020 года Росатом заявил, что его первый проект по производству водорода будет реализовываться на Кольской АЭС, причём производить водород будут методом электролиза, для чего требуются вода и много электричества. Но самый высокий уровень развития водородной энергетики, водородного транспорта не в Европе, куда собирается экспортировать свой водород Росатом, а в Японии и Китае. Вода и электроэнергия на Кольском полуострове имеются, а в Примурье есть ежегодные наводнения, есть судоходная река Амур, но нет лишней электроэнергии. Зато есть Миндаль и его план развития ДФО без раздела "Энергетика". На Амурском ГПЗ Газпром будет производить гелий, под который он уже строит хаб. Гелий перевозится в жидком виде, для чего требуется температура минус 269 градусов, и эта технология у Газпрома уже есть. Температура сжижения водорода на 10 градусов выше, то есть велосипед изобретать не требуется, у нас с технической точки зрения всё есть для того, чтобы притоки Амура стали "месторождением" водорода.

Фрагментация системы управления, когда у отдельных министерств и отдельных государственных компаний есть собственные планы развития, — прямое следствие того, что после 1991 года мы вместе с водичкой выплеснули и мляденца: отказавшись от системы Госплана, мы решили, что нам и без него будет хорошо. По большому счёту — не так уж и плохо, в 90-е и похуже бывало. Но это "хорошо" — фрагментарно, разрозненно. Вот новый огромный завод в Большом Камне, вот новый гигант растёт в Свободном, вот в Якутске строится новая судостроительная верфь, вот построили Амуро-Якутскую железнодорожную магистраль, вот на месте трёх домов посёлка Сабетта вырос вахтовый район на десятке тысяч человек с новым портом и аэропортом, вот в Певек доставлена плавучая атомная теплоэлектростанция "Академик Ломоносов". Но это не комплексный план, островки новой стабильности не соединены, не состыкованы друг с другом, и где-то там, в московской тишине, чиновники сочиняют новые планы, называя их то национальными, то комплексными. И где-то отдельно трудятся эксперты Газпрома, Роснефти, НОВАТЭК — у них свои задачи, они их решают. Притча о прутьях и веннике в действии. Можно ли справиться с этим бесконечным флешмобом? Мне кажется, что можно хотя бы попытаться.

На фото: Камчатка — одна из жемчужин Русской земли

Борис МАРЦИНКЕВИЧ

РАЗНОБОЙ

Дальнему Востоку нужен Госплан

сти жизни вкочлено более 15 млрд. евро. И ни в одном случае — ни центра из государственных бюджетов. Предприниматели сами изыскивали средства — в собственных кубышках, в банках, торгуя акциями да облигациями.

Такими суммами в Европе не мальчики играют, но имеют с ними дело серьёзные компании, способные просчитывать бизнес на десятилетия вперёд. Само собой, в 2017 году, когда принимались инвестиционные решения по всем частям этого грандиозного проекта, юристы этих компаний даром свой хлеб не ели — все законы и директивы ЕС соблюдены, всё в полном порядке. И вдруг в 2020-м европолитики рассуждают: а не отменить ли нам все правила задним числом, чтобы, значит, Россию как следует наказать? Из этого надо сделать единственный вывод: СП-2 должен стать последним крупным инфраструктурным проектом, связанным с Европой. Это больше не партнёры по серьёзному бизнесу.

РОССИИ НУЖЕН РАЗВОРОТ НА СЕВЕР, НА ВОСТОК И НА ЮГ

Отношения с Европой, со Штатами должны перестать быть главным направлением для России. Желает Запад самоизолироваться — флаг ему в руки. На карте помимо запада имеются ещё север, восток и юг. На севере — наша Арктика и наш Севморпуть (СМП), на востоке — полуторамиллиардный Китай, Япония, две Кореи, Вьетнам и прочие тайланды с сингапурами. Если кто-то скажет, что сингапурам нам и предложить-то нечего, — так это пальцем в небо. В начале лета Росатом в Сингапуре медицинский центр помог построить, ускорители им поставил. Мы вообще много чего можем и уже делаем, только наши СМИ про это рассказывать забывают. Уголь вон в Израиль и в Марокко поставляем, хоть там ЮАР и ближе, скоро нефтепродукты на алмазы менять начнём. Но юг — это не только вот эти две небольшие страны, это ещё и 1,5 млрд. человек в Индии, 200 млн. в Бангладеш, 200 млн. в Пакистане, 100 млн. в Египте. И во всех перечисленных странах при стремительно растущем спросе — серьёзный дефицит энергоресурсов, генерирующих мощностей, магистральных трубопроводов, подземных хранилищ газа, интегрированных систем ЛЭП. Если вспомнить мировую атомную энергетику и то, какое место в ней принадлежит Росатому, можно охарактеризовать ситуацию коротко: Росатом строит АЭС в Китае, Индии, Бангладеш, Иране, в ближайшее время будет дан старт строительству АЭС Эль-Дабаа в Египте. В перечисленных государствах живут почти половина населения планеты.

Ещё несколько лет назад Владимир Путин назвал наш Дальний Восток "Национальным проектом XXI века", а в 2012 году в составе первого правительства под руководством ну очень выдающегося политического деятеля Дмитрия Медведева появилось Министерство развития Дальнего Востока. В 2018 году полномочия этого министерства расширили, заодно расширил и название: теперь оно именуется Министерством развития Дальнего Востока и Арктической зоны РФ. Ничего не могу сказать по поводу того, удобно ли работать его чиновникам, но лично мне это позволяет сделать небольшой обзор как восточного, так и северного направлений развития России.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ПРОГРАММЫ НЕ ОСТАНАВЛИВАЮТ ОТТОК НАСЕЛЕНИЯ

Напомним, что "по ту сторону Урала" проживают всего 20 млн. человек. К оценкам работы Миндаля (для краткости буду называть его именно так) можно подходить по-разному: перечислять инвестиционные проекты, планы развития ТОРов... Но имеется и более объективный метод оценки: отток населения с Дальнего Востока как составлял около 30 тысяч человек, так и составляет, отток населения из Арктики как составлял около 5 тысяч человек, таким и остался. Люди покидают регионы, которые Миндально получено развивать. Следовательно, речь приходится вести не о развитии, а о чём-то прямо противоположном. То, что жителям Дальнего Востока неуютно, все мы знаем, поскольку имеется лакмусовая бумажка — ситуация, сложившаяся в Хабаровске.

Усилия правительства сводятся к появлению всё новых комплексных планов развития, каких-то программ и прочих проектов. Проекты составляются, программы пишутся — а люди как уезжали, так и уезжают. Совсем недавно была обнародована очередная редакция Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года. Можно, конечно, попробовать её самым тщательным образом проанализировать, взвешивая каждый параграф на весах вселенской мудрости. Но вполне достаточно одного факта: в этой программе раздела "Энергетика" просто нет. Развивать социально-экономически Якутию, Буратию, Камчатку, Магаданскую область, не занимаясь энергетикой? Вот пункт из программы: "Создание туристского кластера на Ленских столбах". Но нет ни слова, как этот кластер будет обеспечен тепловой и электрической энергией. Отбор кандидатов в туристы по принципу морозостойчивости и наличия/отсутствия ночного зрения? Или всё проще — пункт нужен в качестве "галочки"?

А вот про Магаданскую область — на бесподобном бюрократическом новоязе: "Реализация мероприятий в сфере энергетики в целях покрытия пер-

только ночью, поскольку мощностей Майской ГРЭС постоянно не хватало. Новая ТЭЦ, построенная РусГидро, эти проблемы снимает, но давайте припомним хотя бы часть планов угольных компаний. 11 сентября 2020 года завершён первый этап строительства новой угольной пристани компанией "Колмар" — на 12 млн. тонн годовой мощности, вторая очередь — это ещё 12 млн. тонн. Крупнейшая в России угольная компания "СУЭК" намерена построить ещё один угольный порт — на 40 млн. тонн, компания "А-Проперти" собирается увеличить добычу на выкупленном ею Эльгинском месторождении в Якутии до 45 млн. тонн в год и под этот объём будет наращивать свои мощности по перевалке всё в том же Ванино.

И это ведь не всё — есть планы по росту оборота контейнерных грузов, компания Дерипаски намерена переваливать в Ванино 3 млн. тонн глинозёмов, есть свои планы у рыболовецких компаний. Разумеется, для функционирования всего этого потребуются рабочие руки. В случае, если это не будут новые и новые вахтовые посёлки, то, значит, необходимо строить жильё, создавать социальную инфраструктуру. Насколько хватит новой ТЭЦ в Советской Гавани, если грузооборот Ванино увеличится в 3-4 раза? В планах РусГидро ничего дополнительного не прописано, о чём думают частные угольные компании, никому неизвестно, в плане развития Дальнего Востока от Миндаля об этом ни слова. Строительство Совгаванской ТЭЦ началось в 2014 году, то есть шло шесть лет, ибо любая электростанция требует времени, требует согласования схем соединения с объединённой энергосистемой и так далее.

ЮРИЙ ТРУТНЕВ И ГЕОГРАФИЯ РОССИИ

На Дальнем Востоке в настоящее время идут сразу несколько гигантских строек — Судостроительный комплекс "Звезда" в Большом Камне рядом с Владивостоком, космодром в Циолковском, Амурский газоперерабатывающий завод (ГПЗ) в Свободном, там же уже начата подготовка к строительству ещё и газохимического комплекса (ГХК). Любая стройка — это грузы, любые грузы — это их перевозка, это растущий спрос на моторное топливо. На весь регион всего 2 нефтеперерабатывающих завода: Комсомольский, принадлежащий Роснефти, перерабатывающей мощностью 8 млн. тонн нефти в год и Хабаровский Независимой нефтягазовой компании мощностью 5 млн. тонн в год. И — всё. Дефицит нарастает с каждым годом, цены растут, ФАС свирепствует, все недовольны. Вот цитата из выступления господина Юрия Трутнева, вице-премьера правительства, ответственного за развитие Дальнего Востока, Арктики и Северного Кавказа: "Морской транспорт как был самым дешёвым, так таковым и остаётся, и завезти топливо на побережье Дальнего Востока — а там у нас побережье, как вы видите, большое такое, длинное, — никаких проблем не составляет. Но там у нас есть мотополити, и как-то так получается, что других каких-то терминалов, мощностей не возникает. Может быть, надо просто делать соответствующие перегрузочные комплексы, ставить их и завозить топливо из других производителей". Оно же у нас есть, мы большой производитель". Серьёзный человек, серьёзное предложение.

А откуда и по какому маршруту морем везти нефтепродукты? По Северному морскому пути? Вокруг Евразии через Суэцкий канал? На длинное побережье — длинными кораблями по длинному маршруту? Извините, не хочу комментировать, цензурных слов тут явно не хватает. Надеюсь, что правительство профинансирует покупку для Миндаля большой географической карты России, а эксперты этого ведомства, глядя на длинный лист бумаги, после длинного размышления выскажут мнение о своём уважаемом, высокопрофессиональном, государственного ума руководителе. Господин Трутнев, несомненно, высочайшего уровня профессионал, но есть предложение Независимого топливного союза — объединения торговцев нефтепродуктами, не входящих в состав ВИНХ — вертикально интегрированных нефтяных компаний: снизить НДС для нефтепродуктов в ДФО на 10%. Простое, незатейливое — чтобы и на тарифы РЖД хватило, которые снижать их не соглашаются, и цены выше, чем на всей остальной территории, не выросли. Не длинное такое предложение, намного короче дальневосточного морского побережья. Кто встал поперёк? Разумеется, Министерство финансов, которое давно пора переименовать в министерство бухгалтерии. Это ведомство интересует только одно — чтобы сальдо с бульдью каждый год сходилось, пассив актив не превышал.

МИНИСТЕРСТВО БУХГАЛТЕРИИ ПРОТИВ ЛЮБЫХ ПРОЕКТОВ РАЗВИТИЯ

То, что лоббистских усилий Независимого топливного союза не хватает на преодоление министерства бухгалтерии, — неудивительно. Но имеется ещё и проект Роснефти, которая уже много лет размышляет о строительстве в Находке Восточного нефтехимического комплекса мощностью переработки 12 млн. тонн, способного выпускать 8 млн. тонн нефтепродуктов и 3,4 млн. тонн нефтехимической продукции. Проект есть, но окончательного инвестиционного решения на смету в 1,5 трлн. рублей Роснефть уже несколько лет принять не может. Причина — тот самый налоговый манёвр, любимое де-

тище министерства бухгалтерии. Год за годом растёт НДС, одновременно год за годом снижается экспортная пошлина. Если компания всю добываемую нефть экспортирует — ей, в общем-то, всё равно, от перемены мест слагаемых сумма не меняется. А вот если компания жёлает нефть перерабатывать внутри России, то итог очевиден: с каждым годом растёт цена сырья. Работать себе в убыток никто не хочет, потому мы и наблюдаем, как растут цены на бензин и на дизельное топливо даже в этом году, когда состоялся невиданный обвал цен на мировом рынке нефти.

Логика убийственная: нефтяные компании у нас богатые, с них не убудет. Конечно, не убудет — они дополнительные издержки с чистой совестью перекинут на конечного потребителя. Заплатят большие владельцы частных автомобилей, заплатят больше перевозчики сырья для производства и всего остального, заплатят сельхозпроизводители, компании, развозящие товары по складам, базам и магазинам. Рост себестоимости производства — это удар по экспорту, это удар по заинтересованности любых зарубежных инвесторов, которые могли бы думать о размещении у нас производств. Вот цитата Игоря Сечина во время его недавней встречи с Владимиром Путиным: "Мы готовы вернуться к нему в случае обеспечения фискального режима, обеспечивающего рентабельность проекта, возвратность на вложенные средства". Нефтехимический завод в Находке — это не только сами производства, проект предусматривает строительство нового порта, новых железнодорожных путей, новой электростанции, это десятки тысяч новых рабочих мест. От Большого Камня до Находки — 75 км по автотрассе, то есть в комплексе с ССК "Звезда" Россия могла бы получить серьёзный производственный кластер, о чём, собственно, Игорь Сечин вот уже несколько лет рассказывает президенту страны.

А вот так звучит приговор министерства бухгалтерии: "Запрошенные Роснефтью для "Восточного нефтехимического комплекса" (ВНХК) в Находке меры поддержки превышают возможный дополнительный эффект для бюджета, поэтому они не могут быть предоставлены". Об этом заявил заместитель Силуанова Алексей Сазонов 15 сентября. 16 сентября состоялась заседание правительства, на котором в числе прочего должен был обсуждаться и вопрос запрошенных Роснефтью льгот для ВНХК. Заседание состоялось, но этот вопрос никто и не думал обсуждать. Губернатор Приморского края Олег Кожемяко присутствовал, но его этот вопрос не интересовал, господин Трутнев отсутствовал — заседание было выездным, проходило в Благовещенске, а господин полномочный представитель президента в ДФО был занят более важными и серьёзными делами. Да, его тема — развитие ДФО, а потому отсутствие вице-премьера по развитию ДФО — это совершенно нормально. Не Хабаровское же господину Трутневу заниматься, за который он по своей должности тоже ответственность несёт. Вероятнее всего, как раз в это время господин Трутнев усиленно работал над составлением того самого национального плана социально-экономического развития ДФО.

ВРИО ГУБЕРНАТОРА ХАБАРОВСКОГО КРАЯ И РУСИДРО

Хабаровский край — тоже интересный регион, о котором в этом году мы много политических новостей прочитали и услышали. Эти новости уж точно в новинку были, мы оттуда другое слышать привыкли: каждое лето, каждую осень там усиленно работают сотрудники МЧС, спасая тех, кто оказался в зоне наводнений, подтоплений, прорывов дамб. Сезон муссонов — сезон паводков — сезон действительно героической работы МЧС. Далее — горькое похмелье: новые и новые миллионы и миллиарды рублей на компенсации пострадавшим, на восстановление дорог, мостов, ЛЭП. Недавно назначенный врио Михаил Дегтярёв не преминул отменитьсь, блеснуть уровнем квалификации: "У меня много вопросов к паводку. Это третий случай за семь лет. У меня есть подозрения, я в этом сейчас разбираюсь, что не во всём виновата погода и не во всём виноваты наши соседи. У меня есть большое желание разобраться, как происходит сброс воды на Бурейской ГЭС, Зейской ГЭС, и почему до того, как РусГидро получила контроль за этим процессом, стихийного бедствия не было, — это вопрос". Звонко, мощно! Только в РусГидро не оценили — вот официальное заявление, опубликованное на сайте компании:

"Во-первых, хотим сообщить Михаилу Дегтярёву, что Хабаровск, как и другие города края, с даты его основания находится в зоне муссонного климата. Основной объём осадков ежегодно приносится мощными циклонами. Вызванные циклонами продолжительные ливневые дожди являются единственной причиной возникновения паводков на реках бассейна Амура, в том числе и на самом Амуре в Хабаровском крае.

Во-вторых, важно отметить, что паводок 2020 года в районе Хабаровска преимущественно сформировался за счёт стока реки Сунгари в связи с прохождением циклонов "Майска" и "Хайшен" над территорией КНР, вклад Сунгари в общий объём стока в регионе составляет 50%, вклад рек Зеи и Буреи составляет 25%, вклад Уссури и других рек — 10%. Верхний Амур — 15%. Это означает, что режимы работы гидроэлектростанций РусГидро Зейской и Бурейской, расположенных на реках Зея и Бурея соответственно, не оказывают ключевого влияния на паводковую ситуацию в Хабаровском крае.